ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-66

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 марта 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Зыкина В.Я.

при секретаре Диордиеве А.И.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мартысевича В Г об оспаривании преамбулы постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Мартысевича В.Г. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения представителя Правительства Российской Федерации Добкиной Е.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление) утверждены значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт 1).

В преамбуле Постановления указано, что оно принято в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2012 г., № 41, ст. 5624.

Мартысевич В.Г., отбывающий наказание в виде лишения свободы за ряд неоконченных преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств в различных размерах, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей преамбулы Постановления. В обоснование заявленного требования указал, что Постановление в оспариваемой части противоречит статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как в преамбуле Постановления указано, что оно принято и действует исключительно в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, что является прямым ограничением обратной силы закона, улучшающего положение лиц, осужденных по статьям 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации до 1 января 2013 г. (дата вступления Постановления в силу).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Мартысевич В.Г., не согласившись с решением суда первой инстанции, просит о его отмене и принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленного требования. Полагает, что Постановление в оспариваемой части противоречит статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 54 Конституции Российской Федерации, в связи с чем является незаконным.

Мартысевич В.Г. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ внесены изменения в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми в части первой этой статьи предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере, а в пункте 2 примечаний к этой статье закреплено, что значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228[1], 229 и 229[1] Уголовного кодекса Российской Федерации утверждаются Правительством Российской Федерации.

Данные новеллы, предусматривающие, в том числе, новые обозначения размеров наркотических средств и психотропных веществ (значительный, крупный и особо крупный – вместо крупного и особо крупного в ранее действовавшей редакции указанных статей уголовного закона), подлежали вступлению в силу с 1 января 2013 г. (часть 2 статьи 7 Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое в части Постановление принято Правительством Российской Федерации во исполнение предоставленных ему федеральным законодателем полномочий, раскрывает содержание новых бланкетных признаков, предусмотренных статьёй 228[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, и образует нормативное единство с данной статьёй, изменившей с 1 января 2013 г. уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином размере. Указание в оспариваемой заявителем преамбуле Постановления на то, что оно принято в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, полностью согласуется с пунктом 2 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции названного федерального закона.

Суд обоснованно отверг довод заявителя о противоречии Постановления в оспариваемой части статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющей, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется

на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (часть первая).

В соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ оспариваемое в части Постановление определяет значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228^1, 229 и 229^1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и вопросы установления правил придания уголовному закону обратной силы, которые закреплены в статье 10 Кодекса, не регулирует, так как они реализуются в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В обоснование вывода о законности Постановления в оспариваемой части суд правомерно сослался на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в определении от 24 октября 2013 г. № 1703-О, согласно которой утверждение Правительством Российской Федерации таких размеров не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за совершённые преступления без указания на то в уголовном законе, а соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, вопрос о применении статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации в части распространения обратной силы нового уголовного закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления этих норм в силу, подлежит разрешению с учётом конкретного содержания новой нормы уголовного закона, определяющей преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, а не отдельно взятых положений Постановления.

При таких данных обоснован вывод суда о том, что нормативные положения Постановления в оспариваемой заявителем части не противоречат требованиям действующего законодательства и не препятствуют распространению обратной силы уголовного закона.

Ссылка в апелляционной жалобе на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 10 июля 2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не имеет отношения к рассматриваемому в данном деле вопросу и не может служить поводом к отмене решения.

Как правильно указано судом в обжалованном решении, разрешение вопроса о том, являются ли нормы нового закона улучшающими положение

лица, совершившего преступление до вступления его в силу, на что указывает заявитель в апелляционной жалобе, требует оценки обстоятельств конкретного дела и не относится к компетенции Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего дело в порядке абстрактного нормоконтроля по правилам гражданского судопроизводства.

Довод апелляционной жалобы о противоречии Постановления в оспариваемой части положениям статьи 54 Конституции Российской Федерации не имеет правового значения для данного дела, так как проверка конституционности нормативного правового акта в силу части 3 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть осуществлена Верховным Судом Российской Федерации.

Установив, что нормативный правовой акт в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд правомерно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления.

Судом первой инстанции принято решение с учётом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании. Предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Мартысевича В[redacted] Г[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

В.Я. Зыкин